

— Дорогой!

Этот восторженный оклик эхом разнесся по дому, словно луч света, пробивающийся сквозь облака, и застал всех присутствующих в гостиной врасплох.

Ши Цзинь осознал, что три пары глаз сверлят его, а утонченный мужчина снова направил на него пистолет. Возбуждение Ши Цзиня быстро угасло. Он осторожно посмотрел на единственного человека, который не излучал убийственного намерения — «дорогого» Сяо Сы — и попытался спасти ситуацию. Выдав улыбку, он произнес:

— ...Мой папа всегда звал меня «дорогой», он очень меня любил...

Мужчина в инвалидном кресле проигнорировал этот пассаж. Он махнул рукой мужчине с мягким лицом, чтобы тот остановился, его взгляд скользнул по фигуре Ши Цзиня, и он спросил:

— Ну?

— Ну, я, ну... — Голос мужчины был холодным и ясным, очень приятным на слух, но от него у Ши Цзиня волосы на затылке встали дыбом. Лихорадочно призывая Сяо Сы в своем сознании, он попытался спасти свою жизнь. — Ну... я хочу сказать, да, я младший сын Ши Синжуя, Ши Цзинь.

— Как ты можешь доказать свою личность? — продолжал спрашивать мужчина.

Ши Цзинь сглотнул и невольно посмотрел на шкалу прогресса над головой собеседника. «Под кроватью в моей комнате есть подушка-огурец, внутри которой лежит мое удостоверение личности...» Однако его мысли занимало положение «дорогого» Сяо Сы — прогресс достиг 999.5, ситуация выглядела довольно мрачной.

Как только эта мысль промелькнула в голове Ши Цзиня, наконец появился Сяо Сы — он уже начал подозревать, что система зависла. Сяо Сы завопил в мозгу Ши Цзиня безо всякого предупреждения: <Ах, Дорогой, ты наконец появился! Но почему твоя шкала прогресса поднялась до 999.5... Нет, ЦзиньЦзинь, почему твоя поднялась до 998.5?! Ва-а-а, что мне теперь делать, как спасти моих деточек... >

— ... — Кого это ты называешь своим сыном?!

Ши Цзинь болезненно нахмурился, чувствуя, что его мозг вот-вот взорвется от воплей Сяо Сы. Секундой позже он отреагировал на слова Сяо Сы, в шоке глядя на свою шкалу прогресса.

— Это действительно было 998.5, он не ослышался!

Еще совсем недавно было всего 960, почему же... Сердце Ши Цзиня на мгновение остановилось. Обливаясь холодным потом, он уставился на мужчину в инвалидном кресле, который смотрел на него безразлично, словно на покойника.

Я покойник.

<Не сдавайся!> Сяо Сы гордо выпятил грудь. <Не бойся, папочка... кхм, я не позволю вам навредить друг другу. ЦзиньЦзинь, закрой глаза — приготовься принять мою силу!>

Принять твою силу? Какую силу, о чем ты, черт возьми, говоришь?

Ши Цзинь сомневался, но прежде чем он успел спросить, гора за окном задрожала. Раздался едва уловимый звук взрыва, и земля содрогнулась.

Ох... твою ж...

Ши Цзинь онемел от изумления и воскликнул:

— Сяо Сы, так ты был настолько силен...

<Н-нет, это не я... > — возразил Сяо Сы. И добавил тихим голосом: <Я, я не могу использовать силы природы, единственное, что я могу сделать, это дать тебе бафф, это своего рода временный чит...>

Тогда что произошло сейчас?

В голове Ши Цзиня царил хаос. Затем краем глаза он заметил шкалу прогресса, принадлежащую «Дорогому»; она, казалось, слабо мерцала, как будто заполнялась. Встревоженный, он повернул голову, чтобы рассмотреть получше. Сердце ушло в пятки — она действительно росла по чуть-чуть!

Способность Ши Цзиня сохранять спокойствие перед лицом опасности снова сыграла свою роль — он быстро огляделся и заметил, что хрустальная люстра, свисающая с потолка, слегка покачивается. Не раздумывая, он схватил мужчину за ноги и изо всех сил оттолкнул инвалидное кресло, одновременно откатываясь в сторону.

Скрип.

В следующее мгновение люстра сорвалась.

Бах!

Люстра рухнула на пол и разлетелась вдребезги, осколки задела Ши Цзиня. На другом конце комнаты инвалидное кресло, оттолкнутое Ши Цзинем, врезалось в диван и опрокинулось, сбросив мужчину на пол.

— Цзюнь-шао! — когда утонченный мужчина, который снаружи связывался со своими подчиненными, понял, что что-то случилось, выражение его лица изменилось. Он бросил мобильный телефон и побежал к упавшему человеку.

<ЦзиньЦзинь!> — Сяо Сы издал пронзительный вопль в мозгу Ши Цзиня.

Ши Цзинь пошевелился, чувствуя, что болит всё тело. Он слабым голосом произнес: «Не ори, я не умер...» Повернув голову к дивану, окруженному встревоженной толпой, он сумел разглядеть мужчину в просветах между людьми. Он выдавил улыбку, и наконец почувствовал облегчение: шкала прогресса мужчины упала наполовину. Похоже, этому «Дорогому» Сяо Сы везет со сбросом шкалы прогресса гораздо больше, чем самому Ши Цзиню...

Запах дезинфицирующего средства был невыносим. Ши Цзинь открыл глаза и увидел человека, сидящего рядом с кроватью. Он не мог не нахмуриться и проворчать, чувствуя боль. Почему эта сцена кажется такой до боли знакомой?

<Просыпайся, ЦзиньЦзинь! Посмотри на свою шкалу прогресса, она вернулась к 880, ура!>

Сегодня голос Сяо Сы был полон бодрости. Ши Цзинь с покорностью повернул голову и посмотрел на мужчину.

Привлекательный мужчина, переодетый в халат с узором, напоминающим сине-белый фарфор, почувствовал на себе взгляд. Он поднял голову и открыл бледные губы, заговорив голосом, который по-прежнему звучал холодно и приятно:

— Ши Цзинь, меня зовут Лянь Цзюнь.

Что оставалось делать Ши Цзиню? Он мог только вежливо кивнуть и сказать:

— Приятно познакомиться.

— Мм, — Лянь Цзюнь принял его слова, а затем снова опустил взгляд на планшет, который держал в руках.

Минута, две минуты... Прошло пять минут, и стало ясно, что Лянь Цзюнь больше ничего не скажет. Ши Цзинь не выдержал:

— Э-э, вчера...

Лянь Цзюнь поднял голову.

Ши Цзинь посмотрел на его болезненно-бледное лицо, которое всё равно казалось чересчур красивым, и сказал:

— Мы живем в гармоничном обществе, лучше соблюдать закон. Не стоит играть в гангстеров, это слишком опасно...

— Пфф. — Гуа Эр, стоявший на страже у двери, не удержался и хихикнул.

Лянь Цзюнь бросил на него взгляд, отложил планшет и сказал:

— Я не член банды.

Только тогда Ши Цзинь понял, что в комнате был кто-то еще. Он смущенно улыбнулся и начал ворчать про себя: «Черта с два ты не гангстер! Тот пистолет и взрыв вчера, и все эти разговоры про контактные точки и скрытые базы — если вы, ребята, не преступный синдикат, то кто вы, военные?! Погодите, военные...» Он невольно расширил глаза.

— Я также не из правительства. — Лянь Цзинь с первого взгляда прочитал мысли, написанные на лице Ши Цзиня. Он отложил планшет рядом с подушкой и сказал: — Тебе следует отдохнуть. — После этого он направил свое инвалидное кресло к выходу из комнаты.

Гуа Эр ухмыльнулся, помахал Ши Цзиню на прощание и последовал за своим боссом.

В комнате стало тихо. Ши Цзинь был озадачен:

— Так зачем он приходил? Ждал, пока я проснусь, только чтобы представиться?

Сяо Сы было в восторге: <Ах, мой Дорогой такой добросердечный! Он боялся, что ты будешь скучать, поэтому пришел специально поболтать с тобой.>

— ...Разве ты не слишком предвзято относишься к своему Дорогому?

Планшет, который оставил Лянь Цзюнь, был совершенно новым, с установленным лишь некоторым системным софтом. Ши Цзинь осмотрел его, всё больше недоумевая по поводу действий Лянь Цзюня. Видя, что в комнате больше никого нет, он украдкой открыл центр загрузки приложений и поискал приложение для маджонга — прошлой ночью он был до смерти напуган и хотел пока что «расслабиться».

В итоге он «расслаблялся» пять дней.

За это время, не считая молчаливого парня, приносившего еду, и врача, приходившего менять повязки, Ши Цзинь никого не видел. Он также не мог покидать свою комнату.

— Что именно задумал твой Дорогой? — Как бы хорош ни был характер Ши Цзиня, он был на грани срыва.

Сяо Сы виноватым голосом спросил: <Хочешь снова поиграть со мной в маджонг?>

Ши Цзинь завернулся в одеяло, молча отказавшись.

В тот вечер Ши Цзинь наконец встретил кого-то еще — симпатичного молодого человека, который сопровождал Лянь Цзюня в тот день.

— Меня зовут Гуа Эр, — представился мужчина с дружелюбной улыбкой. Он поставил сумку на больничную койку и сказал: — Переодевайся, я отведу тебя поужинать.

Ши Цзинь молча встал и взял сумку в ванную. Спустя пять дней его наконец-то выпустили на свежий воздух.

Следуя за мужчиной, Ши Цзинь продолжал тайно наблюдать за окрестностями и молчал, но Гуа Эр, казалось, был болтлив. Он взял на себя инициативу выбрать тему:

— Мне сказали, ты новый владелец корпорации «Жуйсин»?

Ши Цзинь взглянул на него и кивнул, а затем покачал головой:

— «Жуйсин» теперь не имеет ко мне никакого отношения.

— Верно, твою компанию прибрал к рукам твой старший брат. — Гуа Эр улыбнулся и жизнерадостно провернул нож в ране. — Ты жалкий.

— ... — Если бы оригинальный «Ши Цзинь» был здесь сейчас, он бы расплакался.

Гуа Эр всё еще чувствовал, что этого недостаточно. Он продолжил:

— Я также слышал, что когда ты впервые встретил Цзюнь-шао, ты назвал его «дорогим» и потрогал его за ноги?

Ши Цзиня передернуло. Вспомнив, что его шкала прогресса заполнилась почти полностью после того, как Лянь Цзюнь услышал это слово, он отчаянно затряс головой:

— Это неправда, я этого не делал, это было недоразумение.

— Не волнуйся, не волнуйся, все любят красоту. Цзюнь-шао действительно такой соблазнительный, что это должно быть преступлением. Тем не менее, те, кто осмеливался даже думать о нем в таком ключе... — Гуа Эр намеренно сделал паузу.

Ши Цзинь был достаточно простодушен, чтобы проглотить наживку, и нервно спросил:

— Что, что случилось с ними?

Лицо Гуа Эра стало непостижимым. Его взгляд медленно опустился, остановившись на три дюйма ниже пупка Ши Цзиня, и он сделал жест пальцами, имитирующий ножницы.

Ши Цзинь вздрогнул и инстинктивно скрестил ноги, чувствуя горечь во рту. Побледнев, он попытался оправдаться:

— Брат, ты правда неправильно понял, мне нравятся девушки...

Лицо Гуа Эра помрачнело, и в его руке появился маленький пистолет. Он угрожающим тоном спросил:

— Ты хочешь сказать, что Цзюнь-шао выглядит хуже, чем женщины?

— ... — Лицо этого человека меняется мгновенно, как в сычуаньской опере! Как я мог подумать, что он дружелюбный?!

— А? — Гуа Эр взвел курок.

Ши Цзинь взвесил варианты и решительно польстил:

— Нет, нет, я не это имел в виду. Твой Цзюнь-шао, очевидно, привлекательнее большинства девушек, он действительно —

Гуа Эр внезапно остановился, все эмоции на его лице мгновенно исчезли, и он сдвинул в сторону незаметную элегантную дверь. Он изящно поклонился и вежливым тоном произнес:

— Мы пришли в столовую, пожалуйста, проходите, мистер Ши.

Лянь Цзюнь, сидевший внутри на татами, прислонился к столу, заставленному едой и напитками, и спросил:

— Я действительно какой?

Ши Цзинь: «...»

Сяо Сы взорвалось: <Этот Гуа Эр — плохой человек! Он хочет вбить клин между тобой и моим Дорогим! Видишь, твоя шкала прогресса снова поднялась до 900. Мне больше всё равно, я собираюсь поколотить его!>

Ши Цзинь тоже почувствовал внезапный яростный порыв, но лишь тихо сказал:

— Гуа Эр, я знаю, что ты завидуешь тому, что я трогал ноги твоего Цзюнь-шао, но это было ради того, чтобы спасти его... О, но даже если тебе нравятся представители твоего пола, это нормально. Тебе нечего стыдиться, я не буду относиться к тебе иначе. — Он сильно похлопал Гуа Эра по плечу.

Сяо Сы тайно добавило бафф на силу к руке Ши Цзиня.

Лицо Гуа Эра исказилось от боли, но он не осмелился сбросить руку Ши Цзиня. Повернувшись к Лянь Цзюню, он настойчиво объяснил:

— Цзюнь-шао, я просто шутил, кто же знал, что мистер Ши воспримет это всерьез...

— Иди, накажи себя сам. — Лянь Цзюнь хладнокровно проигнорировал внезапно ставшее несчастным лицо Гуа Эра и поманил Ши Цзиня к себе. — Давай есть.

Удовлетворенный, Ши Цзинь отпустил плечо Гуа Эра и с улыбкой добавил:

— Ты жалкий.

Гуа Эр сделал такое выражение лица, словно его заставили съесть фекалии. Ши Цзинь, гордый своей местью, триумфально вошел в столовую и сел напротив Лянь Цзюня.

Примечание переводчика:

* «Цзюнь-шао» [Jun-shao] — «шао» [少] означает «молодой господин богатой семьи», но это немного архаично; я оставляю это как есть.

* «...напоминающим сине-белый фарфор» — имеется в виду стиль росписи «гжель» (в китайском контексте — бело-голубая керамика).

* «Гуа Эр» [郭尔] — это кодовое имя.

* «Сычуаньская опера» [Bian lian] — искусство «смены лиц» (быстрая смена масок-лиц).

<http://bllate.org/book/18125/1740830>